

Второе Послание к Коринфянам

Введение

Взаимоотношения Павла с коринфянами

Для понимания 2 Кор. необходимо знать, какие произошли события и как сложились отношения Павла с коринфянами, которых он обратил в веру. Во Введении к

1 Кор. описаны события, происшедшие до его написания. Мы же попытаемся восстановить последовательность событий, случившихся со времени написания 1 Кор. (Такая реконструкция предполагает определенные решения, касающиеся литературных и исторических проблем. Дополнительный материал по этой теме читатель может найти во Введении в TNTC ко 2 Кор.).

Написание Первого послания к Коринфянам

Павел написал 1 Кор., стремясь дать в нем разъяснение некоторых вопросов, затронутых в своем более раннем письме к ним (1 Кор. 5:9—11), а также оценить новости, которые он узнал «от домашних Хлоиных» о Коринфе (1 Кор. 1:10—12), ответить на вопросы о своем учении, которые задали коринфяне в письме к нему (1 Кор. 7:1) и преградить путь критике, которая была направлена против него и его служения (1 Кор. 4:1—18). Он также воспользовался возможностью наставить коринфян относительно сбора денежных пожертвований для «святых» (1 Кор. 16:1—4), сообщить о предстоящем посещении Коринфа Тимофеем (1 Кор. 4:17; 16:10,11) и уведомить коринфян о том, что он сам планирует посетить их по пути в Иерусалим после Македонии (1 Кор. 16:5—9).

Посещение Коринфа Тимофеем

О пребывании Тимофея в Коринфе известно немного. Впрочем, к тому времени, когда Павел начал писать 2 Кор., Тимофей уже вернулся (1:1), а самый трудный период в отношении Павла с коринфянами миновал.

«Болезненный» визит Павла

Когда Тимофей вернулся в Эфес, Павел, вероятно, уже получил тревожные новости о ситуации в Коринфе. Это заставило его изменить планы, о которых он написал в 1 Кор. 16:5—9. Вместо того чтобы прибыть через Македонию в Коринф, а затем направиться в Иерусалим, он отправился в Коринф морем прямо из Эфеса. После посещения там церковью апостол намеревался направить свой путь на север, в Македонию, а затем снова вернуться в Коринф по пути в Иерусалим. Таким образом, он надеялся дважды посетить коринфян, чтобы они *вторично получили благодать* (1:15,16). Однако по прибытии в Коринф Павел встретил там жесткое противостояние (2:5; 7:12) со стороны некоторых лиц, а церковь в целом не встала на его защиту (2:3). Это посещение Павла оказалось весьма огорчительным для обеих сторон — и для Павла, и для коринфян, и апостол не захотел повторно возвращаться туда, а потому вновь переменял маршрут своего следования: вместо того чтобы вернуться в Коринф после запланированного путешествия в Македонию, он сразу же вернулся в Эфес (1:23; 2:1).

«Жесткое» письмо Павла

Вернувшись в Эфес, Павел написал так называемое «жесткое» послание коринфянам. Это его письмо не сохранилось. По тому, как упоминает о нем Павел в последующей переписке, можно понять, что он призывал коринфян предпринять меры против того, кто

резко выступил в его адрес во время его «болезненного» визита. Он ждет, что таким образом они продемонстрируют свою непричастность к этому, а также любовь и расположение к нему (2:3,4; 7:8,12). Кто доставил это «жесткое» послание в Коринф, неизвестно. Возможно, это был Тит. В любом случае, именно от Тита, по его возвращении из Коринфа, Павел ожидал ответа коринфян на свое письмо. Павел был вполне убежден в положительном ответе. Он выразил эту свою уверенность до отправления последнего послания в Коринф (7:14—16) и, возможно, даже просил Тита поднять в коринфской церкви вопрос о сборе денежных средств (8:6).

Павел встречает Тита в Македонии

Павел планировал встретиться с Титом в Троаде. По прибытии в Троаду, апостол увидел, что там сложилась весьма благоприятная обстановка для возвещения Евангелия, но, поскольку Тит еще не появился (а он боялся пропустить его), он не стал начинать евангельскую работу. Он покинул Троаду и направился в Македонию, надеясь встретить Тита на его пути в Троаду (2:12,13). Когда Павел добрался до Македонии, то оказался в обстановке жестокого преследования, которое обрушилось на македонские церкви (7:5; 8:1,2), и это только усилило его беспокойство по поводу Тита. Когда Тит в конце концов прибыл, Павел испытал глубокое облегчение, особенно, когда услышал о ревностном стремлении коринфян продемонстрировать ему свою любовь и верность, наказав того, кто доставил ему столько огорчений.

Павел пишет главы 1—9 Второго послания к Коринфянам

Павел откликнулся на хорошие новости, которые сообщил ему Тит, написанием 2 Кор. 1—9. Он пишет, что рад был узнать их ответ на свое «жесткое» послание и что визит Тита утвердил его гордость за них, тем более что он хвалился ими перед Титом, направляя его в Коринф (7:4,14,16). Он также довольно пространно объясняет изменения в своих планах (1:15 — 2:1) и причину написания им «жесткого» письма (2:3,4; 7:8—12). Хотя Павел был несказанно рад тому, что коринфяне действовали столь энергично, проявляя свое доброе расположение к нему и стремление наказать обидчика, он, вместе с тем, увещевал их теперь простить последнего, чтобы сатана не мог причинить никому ущерба (2:11).

Помимо того, что Павел высказывает облегчение и радость, он обращается еще к двум темам. Во-первых, разъясняет цель своего апостольского служения в Азии (провинции Асии) и в Македонии (1:3—11; 2:12 — 7:4). Во-вторых, детально инструктирует и воодушевляет их на сборы средств для народа Божьего (гл. 8, 9). Коринфяне начали делать то, к чему собирались приступить «еще с прошедшего года» (8:10), а именно — сбор средств (ср.: 1 Кор. 16:1—4). Павел с гордостью рассказывал в Македонии о готовности коринфян к сборам добровольных пожертвований, и теперь был обеспокоен, почему они не оправдали его надежд (9:1—4).

Снова плохие вести из Коринфа

После написания первых девяти глав 2 Кор. Павел получил огорчительные новости о новом повороте дел в Коринфе. Те, кого Павел называл «лжеапостолами» (11:13), выдвинули против него и его посланников целый ряд обвинений. Очевидно, коринфская церковь находилась под глубоким влиянием этих людей, приняла их Евангелие (11:1—4) и подчинилась их непосильным требованиям (11:16—20). Все это способствовало серьезному ухудшению отношений между Павлом и коринфянами.

Павел пишет главы 10—13 Второго послания к Коринфянам

Не ясно, получил ли Павел информацию о новом кризисе в Коринфе до или после того,

как отослал 2 Кор. 1—9. В любом случае, 2 Кор. 10—13 были написаны в ответ на эти новые сведения, в ответ на обвинения лжеапостолов. В этих главах Павел стремится рассеять все сомнения, которые возникли в умах коринфян. Послание выглядит как последняя отчаянная попытка апостола привести коринфян в чувство, снова убедить их в необходимости посвятить себя исключительно служению Христу и довериться ему, своему духовному отцу. Здесь Павел пишет о планируемом им третьем посещении Коринфа, когда он мог бы продемонстрировать свои полномочия, если в этом будет необходимость, хотя он твердо уверен, что коринфяне надлежащим образом откликнутся на письмо, и необходимость его визита отпадет сама собой (12:14; 13:1–4,10).

Третье посещение Павлом Коринфа

Согласно Деян. 20:2,3, Павел совершил путешествие в Грецию после пребывания в Македонии и пробыл там три месяца. Можно предположить, что именно тогда он в третий раз посетил, как и обещал, Коринф. Очевидно, либо в результате надлежащего восприятия написанного им в гл. 10–13, либо в ходе своего третьего посещения Коринфа, проблемы коринфской церкви были улажены. Этот вывод следует из Послания к Римлянам, которое Павел написал в Коринфе в течение указанных трех месяцев. В этом послании он писал: «А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым; ибо Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме» (Рим. 15:25,26). Если жители Ахаии (которые по большей части представлены коринфянами) теперь участвовали в сборе денежных средств, то, очевидно, они преодолели свои сомнения на этот счет (см.: 2 Кор. 11:7–11 и 12:13–18). И если Павел провел три месяца в Греции и оттуда, находясь в добром расположении духа, написал письмо к римлянам, то это свидетельствует о том, что обстановка в Коринфе заметно улучшилась.

Естественно было бы предположить, что после всего случившегося коринфская церковь стала постепенно набирать силу и укрепляться духовно. Однако этого не произошло. Как свидетельствует *Первое послание Климентия* (написанное ок. 95 г. н. э.), проблемы разделения в церкви возникли вновь.

Оппоненты Павла в Коринфе

Восстановление событий в процессе общения Павла с коринфской церковью, представленное выше, позволяет выделить два этапа противостояния Павлу в Коринфе. На первом этапе (описанном в гл. 1—7) оппозиция первоначально возникла в лице одного человека, тогда как на втором этапе (описанном в гл. 10—13) это была уже целая группа людей, которых Павел назвал лжеапостолами.

Обидчик в гл. 1—7

Традиционно личность противника Павла, о котором он пишет в гл. 1—7, отождествляется с человеком, обвиняемым в инцесте в 1 Кор. 5. Однако эта точка зрения была отвергнута большинством комментаторов XX в. по двум главным соображениям. Во-первых, Павел, который в 1 Кор. 5 так решительно выступал за исключение из церкви этого человека, виновного в инцесте, вряд ли мог переменить свое мнение и ратовать за его восстановление (2 Кор. 2). Однако этот довод не слишком убедителен, поскольку здесь недооценивается роль Евангелия прощения, которая проявилась в собственной жизни апостола. Во-вторых, обидчик, на которого намекает Павел во 2 Кор. 2, не отличался аморальным поведением, но личными нападениями на него и его апостольский авторитет. Это гораздо более весомый аргумент. Однако этот оппонент мог к совершенному им ранее аморальному поступку добавить и оскорбление Павла, т. е. обрушиться на апостола и подвергнуть сомнению его

авторитет. В таком случае, ход событий можно представить следующим образом.

Коринфяне, получив письмо от Павла (1 Кор.), не сразу применили дисциплинарные меры по отношению к обвиняемому в инцесте человеку, о котором писал апостол, а потому, когда Тимофей прибыл в Коринф, он обнаружил, что никаких дисциплинарных мер не предпринято и никакого покаяния со стороны этого человека не было. Когда об этом узнал Павел, он внес коррективы в свой маршрут и незамедлительно отправился в Коринф, чтобы самому разобраться во всем на месте. Там, однако, он обнаружил, что против него направлены стрелы обличения, выпущенные противником, который теперь был виновен не только в инцесте, но и в том, что нападал на Павла и отрицал его апостольский авторитет. Церковь не поддержала Павла, поэтому он вынужден был отбыть в Эфес. Оттуда он написал «жесткое» письмо с требованием наказания отступника. В конце концов коринфяне сделали это, и когда Павел услышал подтверждение от Тита, то написал 2 Кор. 1—7, выражая свою радость, облегчение и просьбу о восстановлении этого человека в церковном членстве, при условии, что тот действительно раскаялся.

Лжеапостолы в гл. 10—13

Второй этап оппозиции Павлу выразился в жестком противостоянии его деятельности со стороны тех, кого он называл лжеапостолами. Причина таких нападок отражена в ответе Павла в гл. 10—13. Кризис, разразившийся в результате действий лжеапостолов, был далек от разрешения, когда были написаны 2 Кор. 10—13.

Критика Павла со стороны лжеапостолов. Лжеапостолы обвинили его в смелости на расстоянии и робости при личном присутствии (10:1). Он жил, по их мнению, по законам мира («по плоти», 10:2). Хотя его послания действительно проникновенны (в них он «строг и силен», 10:9,10), при встрече он не производит впечатления как личность и «речь его незначительна» (10:10). Они критиковали Павла за то, что он претендовал на роль апостола, полагая, что, коль речи его столь безыскусны, он ниже их (11:5,6). Они также нападали на его честность в денежных делах, усматривая в его отказе от финансовой поддержки коринфян (в отличие, видимо, от самих себя) как отсутствие любви к обращенным им в веру (11:7—1), так и корыстную подоплеку, т. е. завуалированное намерение извлечь выгоду для себя через сборы денежных средств (12:14—18).

Отождествление лжеапостолов. Судя по различным намекам в гл. 10—13, оппонентами Павла были христиане из иудеев, которые гордились и своим иудейским происхождением, и тем, что они — рабы Христа. Если требование рекомендательных писем, на которое Павел отвечает в 3:1—3, исходило первоначально от этих людей, то резонно предположить, что они сами имели такие хвалебные письма, по всей вероятности из Иерусалима. В таком случае, это могли быть люди, близкие к партии Кифы, которая уже оформилась в Коринфе и которая, вероятно, была привержена иудейской форме христианства, ассоциировавшейся с Петром.

Павел обвинял их в проповеди другого Иисуса и другого Евангелия (11:4), и это обвинение было сродни тому, которое он выдвигал людям, вносившим смуту в галатийские церкви (ср.: Гал. 1:6—9). Это были христиане из иудеев, которые хотели обязать верующих из язычников исполнять предписания ритуального закона и подвергнуть их обряду обрезания. Однако во 2 Кор. нет указаний на то, что оппоненты Павла в Коринфе пытались навязать исполнение этих обрядов христианам из язычников. Есть и другие существенные различия между оппонентами Павла в Галатии и лжеапостолами в Коринфе. Лжеапостолы придавали большое значение ораторскому искусству (11:5,6), чего нельзя сказать ни о иерусалимских христианах (Деян. 4:13), ни о тех, кто предположительно представлял их. Помимо того, лжеапостолы в Коринфе, по-видимому, подчеркивали важность видений и откровений (12:1), проявление силы, которое, по их мнению, было доказательством того, что Христос говорит через них (13:3), а также так называемых знаков апостольства (12:11—13). Эти особенности, насколько нам известно, не были свойственны иудействующим. По всем этим причинам лжеапостолы не должны отождествляться с иудействующими.

В греческом мире было принято восхищаться ораторским искусством и людьми, получавшими видения и откровения (ср.: Кол. 2:18), а также совершавшими чудотворения и знамения (ср.: Деян. 8:9–13). Возможно, лжеапостолы в Коринфе находились под влиянием греч. мира или даже находили соответствующий подход к коринфянам, которые испытывали на себе его воздействие. Из 1 Кор. ясно, что верующие в Коринфе одновременно и гордились собой, и нуждались в предостережении Павла не слишком поддаваться влиянию этого мира (1 Кор. 1:5; 4:8—10; 13:1,2). Таким образом, можно представить себе, что оппонентами Павла были либо верующие из иудеев, которые сами подпали под влияние греч. мира и привнесли в свое понимание апостольства некоторые греч. идеи, либо иудеи из христианской церкви в Иерусалиме, которые восприняли идеи, господствовавшие среди коринфян, и настроились против Павла.

Различия в богословии Павла и его оппонентов. Если свести воедино те обрывки информации об учении своих оппонентов, которую предоставляет Павел, то основные богословские разногласия между ними можно свести к двум моментам. Во-первых, речь идет о Евангелии как таковом. Мы видим, что Павел рассматривает весть, которую они проповедовали, как иное Евангелие, в котором представлен другой Иисус, Иисус, через Которого был получен иной Дух.

Во-вторых, существовали разногласия по поводу критериев, дающих право называться апостолами Христа. Такие критерии были необходимы, потому что титул «апостол» стали присваивать себе и другие в ранней Церкви, помимо двенадцати апостолов. Оппоненты Павла придерживались точки зрения, которую можно назвать «триумфом победителя», «триумфалистской». Они считали, что апостол должен производить впечатление на слушателей, публично проявлять свое красноречие, ораторские способности (10:10), и пользоваться авторитетом среди тех, кто ему подчиняется (11:20,21). Его претензии на апостольский чин должны подтверждаться видениями и откровениями Бога (12:1), а также его способностью совершать чудеса и знамения (12:11 — 13). Он должен проявить себя как тот, через кого говорит Христос, и снискать известность через силу своего служения (13:3,4). С формальной точки зрения, апостол должен происходить из иудеев (11:22) и иметь при себе рекомендательные письма (3:1), предпочтительнее всего от иудейских руководителей церкви в Иерусалиме.

Ради церкви в Коринфе Павел чувствовал себя обязанным показать, что его собственное служение заслуживает похвалы (3:2,3), что он обладает надлежащими познаниями (11:6) и авторитетом (13:10). Он отметил также, что имел опыт видений и получал откровения от Бога (12:1—5), что совершал знамения и чудеса (12:11–13) и мог показать, что Христос говорил через него (13:3,4). Однако совершенно очевидно, что Павел отвергает такие критерии апостольства, в том числе и триумфалистский подход. Основным критерием апостольства он считает служение, которое дает надлежащие плоды (3:2,3) и которое совершается должным образом (т. е. в духе кротости и смирения Христа; 10:1) и сопричастно страданиям Христа (4:8—12; 11:23—28). Он также возвещает Евангелие Христа как распятого Господа, являя в своем служении пример немощи, в которой Христос был распят, а также силы воскресшего Господа (4:7—12; 12:9,10; 13:3,4).

Таким образом, здесь речь идет о двух, в корне отличающихся критериях оценки апостольского служения. Один из них носит «триумфалистский» характер и подчеркивает лишь внешние атрибуты силы и власти, где нет места слабости, и страданиям. Другой же, хотя и подтверждает важность силы и авторитета, подчеркивает, что они сами по себе не принадлежат апостолу, но целиком и полностью опираются на инициативу Бога, Который выбирает, кому из Своих рабов, пребывающих в немощи, даровать силу и проявить ее через юродство проповеди Евангелия (12:9,10; ср.: 1 Кор. 1:17–2:5).

См. также: статью «Читая послания».

Дополнительная литература

- Barnett P., *The Message of 2 Corinthians*, BST (IVP, 1988).
Kruse C.G., *The Second Epistle of Paul to the Corinthians*, TNTC (IVP/UK/Eerdmans, 1987).
Carson D. A., *From Triumphalism to Maturity: An Exposition of 2 Corinthians 10–13* (IVP/UK/Baker Book House, 1986).
Hughes P. E., *Pauls Second Epistle to the Corinthians*, NICNT (Eerdmans, 1961).
Martin R. P., *2 Corinthians*, WBC (Word, 1986).

Содержание

1:1–11 Вступление

1:1,2 Приветствия

1:3—11 Благодарности

1:12 — 7:15 Ответ Павла на разрешение кризисной ситуации

1:12 — 2:4 Павел объясняет, почему нередко меняет маршруты своих миссионерских путешествий

2:5—11 Прощение обидчика

2:12,13 Ожидание Тита

2:14–17 Триумф служения

3:1—3 Рекомендательные письма

3:4—6 Служители нового завета

3:7—18 Два разных по характеру служения

4:1—6 Цель служения Павла

4:7—12 Сокровища в глиняных сосудах

4:13–15 Дух веры

4:16 — 5:10 Упование Павла на вечные ценности

5:11 — 7:4 Служение примирения

7:5—16 Радость Павла после разрешения кризисной ситуации

8:1 — 9:15 О сборе пожертвований

8:1—6 Пример жителей Македонии

8:7—15 Слово похвалы коринфянам

8:16—24 Добрые слова в адрес тех, кто занимается пожертвованиями

9:1—5 Подготовить братьев к сбору пожертвований

9:6—15 Призыв быть щедрыми

10:1 — 13:14 Павел реагирует на новую критическую ситуацию

10:1—6 Серьезная просьба

10:7—11 Павел отвечает на критику

10:12—18 Хвала не без меры

11:1—6 Доверчивость коринфян

11:7—15 Почему Павел отказывается от материальной поддержки

11:16—12:13 «Неразумные речи»

12:14—18 Павел неспособен на хитрость

12:19—21 Назначение «неразумных речей»

13:1 — 10 Строгие предписания Павла

13:11,12 Заключительный призыв и приветствия

13:13 Благословение

Комментарий

1:1—11 Вступление

1:1,2 Приветствия

1 Во вступлении Павел приветствует церковь, в которой его апостольский авторитет подвергался сомнению, называя себя избранным *апостолом Иисуса Христа*. По представлениям Павла, апостолом был тот, кто видел воскресшего Господа (1 Кор. 15:3—10; Гал. 1:15,16), кому Он доверил возвешение Евангелия (Гал. 1:11,12; 2:7) и в Благой вести которого была показана со всей очевидностью благодать Бога (Рим. 1:5; 15:17—19; Гал. 2:8,9). Христос поручил Павлу вести апостольское служение, когда тот шел в Дамаск, и это было совершено *волею Божиею*. Те, кого он приветствует, описываются как *церковь Божия в Коринфе*, и тем самым подчеркивается тот факт, что церкви представляют собой не просто собрания единомышленников, проявляющих некие общие религиозные склонности, но сообщества верующих, которые принадлежат Богу и радуются особым отношениям с Ним. В числе приветствуемых Павлом находятся и *святые по всей Ахаии*. Здесь слово *святые* никоим образом не связано с идеей канонизации святых, которая возникла в XX в., оно скорее отражает тот факт, что все верующие особым образом принадлежат Богу. 2 Павел призывает на них *благодать... и мир*. Под благодатью он имеет в виду заботу или помощь Божью; эта помощь выразилась в том, что Бог послал в этот мир Своего Сына для нашего спасения (ср.: 8:9; Рим. 5:8), а также в постоянном проявлении Его любви, помощи и обеспечении наших нужд (ср.: Рим. 8:32). *Мир* — это, в первую очередь, тот мир, который Бог завоевал через смерть Христа (ср.: Еф. 2:13—18) и реализация которого дарует нам осознание духовного благополучия.

1:3—11 Благодарности

3 В соответствии с обычаями того времени, после вступления Павел приступает к изъявлению благодарности. Необычное же заключается в том, что эти благодарности сосредоточены не на достойных хвалы читателях, но на восхвалении *Отца милосердия и Бога всякого утешения*, Который поддержал Павла во всех его скорбях (включая физическую немощь, опасности, преследования и беспокойство; ср.: 1:8—10; 4:7—12; 11:23,29). *Утешение*, которое он получал, иногда означало избавление от страданий или беспокойства, иногда — прилив сил. 4—7 Здесь Павел говорит об *утешении* как ободрении и возрастающей благодати в период разного рода испытаний. Он пишет: *...чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих*. Человек не может помочь другому избавиться от страданий, но может разделить с ним то утешение и ободрение, которое сам имеет от Бога. (Когда Павел говорит о скорби, которую испытывают верующие, как о *страданиях Христовых*, которые *умножаются* в нас, возможно, он имеет в виду страдания во имя Христа как часть опыта, известного у иудеев под названием «родовые муки Мессии», т. е. период испытаний перед наступлением мессианского века.) Павел ободряет своих читателей, показывая, что хотя его служение может быть сопряжено со многими трудностями, это, возможно, принесет им утешение Божье. 8—11 Здесь Павел говорит об утешении как избавлении от скорбей. В ходе своего служения в Азии (римская провинция Асия) он испытал *тяжкие страдания*, даже отчаялся остаться в живых. Бог иногда допускает подобное, дабы мы не полагались на свои силы, но уповали исключительно на Него. Полагаться на Бога, а не на собственные возможности, — один из фундаментальных принципов христианской жизни, даже если такое состояние не приходит естественным путем. Очень часто страдания нужны, чтобы заставить нас полагаться на Бога. Павел свидетельствует о том, что хотя Бог использует страдания для нашей же пользы, как урок для нас, в данном случае он был избавлен *от столь близкой смерти*.

1:12 — 7:15 Ответ Павла на разрешение кризисной ситуации

После приветствий и благодарностей Павел приступает непосредственно к ответам на вопросы, которые возникли после того, как он узнал новости от Тита. Прежде чем выразить свою радость по поводу верности и любви к нему коринфян, он начал с ряда замечаний, способных несколько омрачить их взаимоотношения.

1:12 — 2:4 Павел объясняет, почему нередко меняет маршруты своих миссионерских путешествий

12 Этот стих Павел начинает, вступаясь за свою честь. В своих взаимоотношениях с коринфянами он всегда действовал *в простоте и богоугодной искренности, не по плотской мудрости, но по благодати Божией*. Эта мысль более полно выражена в 2:17: *Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие, но проповедуем искренно, как от Бога*. В основе мирской мудрости — лукавство и хитрость (ср.: 4:2) или искусное жонглирование словами (ср.: 1 Кор. 2:1), призванное произвести впечатление на слушателей. Служение же, совершаемое под действием Божественной благодати, целиком зиждется на силе Божьей (ср.: 1 Кор. 2:2–5). **13** Цельность натуры Павла проявляется и в следующих словах послания: *И мы пишем вам не иное, как то, что вы читаете или понимаете*. **14** Он завершает мысль, высказывая надежду на то, что коринфяне должны сами убедиться: он и его сотрудники — честные люди, которыми они могут гордиться (*...мы будем вашею похвалою, равно и вы нашу, в день Господа нашего Иисуса Христа*). Павел предвкушает ту грядущую радость последнего дня земной истории, которую дарует Бог обращенным им, и высказывает надежду, что в настоящее время они могут хвалиться тем, что происходит в их жизни.

15,16 После общих рассуждений в защиту своей чести Павел объясняет, почему он внес коррективы в первоначальные планы своего миссионерского путешествия. Он изменил планы, о которых писал в 1 Кор. 16:5–7, желая прежде встретиться с коринфянами, чтобы они *вторично получили благодать* от его визита, когда он направлялся в Македонию и обратно. **17** Однако уверенность в коринфянах подвела Павла — они критиковали апостола за то, что тот изменил свои планы, а потому он вынужден был спросить их: *Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так-что у меня то «да, да», то «нет, нет»?* Составлять планы в мирской манере (*по плоти*) — значит с легкостью менять их без особой заботы о тех, кто является заинтересованной стороной в их осуществлении, и порой — менять на совершенно противоположные («да» на «нет»). Вопрос Павла призван снять любого рода подозрения читателей в том, что их апостол может действовать подобным образом.

18–20 Стремясь оправдать изменение первоначальных планов, Павел привлекает внимание читателей к природе своей весты: *Верен Бог, что слово наше к вам не было то «да», то «нет», добавляя при этом, что все обетования Божий в Нем «да» и в Нем «аминь»*. Там, где присутствует Бог, Его обещания не могут быть произвольно отменены. И, как подразумевает Павел, точно так же, как Бог верен исполнению Своих обетований, так и он, возвещающий Евангелие, достоин доверия и не может изменить объявленные им планы путешествия на другие без уважительной на то причины. **21,22** Причина же *в Боге, потому что Он утверждает всех во Христе*. Отсюда следует, что твердо стоящий во Христе Павел для коринфян — тот, кто не может действовать не по совести. Павел добавляет при этом, что Бог помазал всех и запечатлел нас и дал залог Духа в сердца наши. Таким образом, Павел уповает на Бога, Который дарует ему Духа в качестве залога и гарантии Своего пришествия (Павел разделит с Богом Его грядущую славу), а также укрепляет в нем благородную и честную личность. **23,24** Павел продолжает убеждать их, что он не мог поступить иначе и действовал честно, хотя ему и не удалось посетить Коринф на обратном пути. Причина такой перемены кроется в них (*щадя вас*). Дабы этот намек на дисциплинарные меры не воспринимался коринфянами как попытки Павла осуществить над ними духовную власть, он торопится добавить: *Не потому, будто мы берем власть над верою вашею; но мы споспешествуем радости вашей*. Они сами должны предстоять верой своей перед Богом и в

этом смысле не подчиняться никому другому. **2:1,2** Первое из обещанных Павлом посещений коринфян оказалось очень болезненным (*с огорчением*), потому что во время его он подвергся серьезным нападкам с их стороны. Если бы апостол снова посетил их, это было бы весьма огорчительным для него, но уже по другим причинам: он должен был подвергнуть их неприятным для них дисциплинарным взысканиям, а потому ничего радостного в своем визите не видел. **3,4** В этой связи вместо предполагаемого посещения Коринфа он написал им «жесткое» письмо, в котором говорилось: *...дабы пришел не иметь огорчения от тех, о которых мне надлежало радоваться.* Это было написано *от великой скорби и стесненного сердца... и со многими слезами* и содержало в себе своего рода упрек коринфянам (ср.: 7:8,9). Однако в его намерения не входило *огорчить* их, он писал: *...но чтобы вы познали любовь, какую я в избытке имею к вам.* Истинная любовь сталкивается с неизбежными трудностями, даже страданиями, но не отступает. Павел не стремится хвалить себя, но готов к тому, что будет обвинен в этом, и принимает это во избежание конфликта. Если нам нужно разрешить конфликт, мы тоже должны подготовиться к нему, меньше всего заботясь при этом о своей репутации. Собственной репутацией можно пожертвовать ради улаживания конфликта в среде народа Божьего. Если такие конфликтные ситуации не будут разрешены надлежащим образом, от этого выиграет только сатана (ср.: 2:11).

Примечания. Слово *совесть* встречается в посланиях Павла чаще, чем во всех остальных книгах Нового Завета вместе взятых. В отличие от стоиков, Павел не рассматривал совесть ни как голос Божий в человеке, ни как осуждение прошлых поступков человека (обычно проступков), как это было принято в современном ему греч. мире. Для Павла человеческая совесть — это способность судить свои или чужие поступки и намерения. Совесть человека судит любые действия с позиций высоких нравственных критериев, на которые он опирается. Человеческая природа изменена грехом, вследствие чего и восприятие личностью критериев поступков, и сама функция совести (как неотъемлемой составляющей человеческой природы) подвержены воздействию греха. По этой причине совесть не может выступать в качестве беспристрастного судьи, оценивающего свое поведение. Собственная совесть может оправдать человека в том, в чем Бог не оправдывает его, и, наоборот, совесть может осудить человека за то, что, с точки зрения Бога, позволительно. Поэтому окончательный суд принадлежит Богу (ср.: 1 Кор. 4:2–5). Вместе с тем, отвергать голос совести — значит оправдывать духовную дисгармонию (ср.: 1 Кор. 8; 1 Тим. 1:19), но мы можем подчиняться самым высоким нравственным стандартам, стремясь с их помощью обрести более глубокое познание истины.

2:5—11 Прощение обидчика

5 Перед тем как призвать коринфян простить и восстановить своего оппонента в церкви, Павел напоминает им, что оскорбление огорчило не только его, но сказалось и на всей коринфской церкви. **6** Тем не менее, как говорит Павел, *для такого довольно сего наказания от многих.* Здесь мы узнаем, что церковь применила по отношению к обидчику дисциплинарные меры, рекомендованные Павлом (ср.: 7:11,12). **7,8** Павел заступает за обидчика, опасаясь, *дабы он не был поглощен чрезмерною печалью.* И убеждает коринфян проявить любовь к этому раскаявшемуся грешнику. **9,10** Он пишет, что намеревался не столько просить наказания для этого человека, сколько хотел испытать их послушание. Коринфяне продемонстрировали послушание, а потому теперь Павел просит их простить обидчика, уверяя, что и он также простил его. **11** Прощение и восстановление его в церкви важно, чтобы верующим *не сделал ущерб... сатана,* т. е. не утвердился бы в церкви, ущемляя права одного из ее членов и используя моральное падение одной из противоборствующих сторон. Целостный подход Павла к этой проблеме напоминает нам, что явный или «пресловутый» грех со стороны членов церкви не должен быть игнорирован и не заслуживает снисходительного отношения. Дисциплинарные меры должны приниматься ради благополучия самой церкви и поддержания чести имени Божьего. Позиция Павла в данном

вопросе напоминает нам, что такие меры воздействия были направлены также на восстановление в членстве виновной стороны. Те, кто стремится к примирению, должны осуществлять это на практике. Они не должны искать удовлетворения в требовании наказать обидчиков, но должны быть готовы вновь выразить и подтвердить свою любовь к ним, как только те смогут раскаяться.

2:12,13 Ожидание Тита

Вернувшись в Эфес после своего «болезненного» (огорчительного) визита и написав «жесткое» послание, Павел направился в Троаду, где ожидал встретить Тита и узнать от него новости по поводу ситуации в Коринфе. По прибытии в Троаду он обнаружил, что для него, для его благовестил *отверста была дверь Господом*, но поскольку он не встретил там Тита, то *не имел покоя духу* своему, а потому направился в Македонию, где надеялся по пути перехватить его. Тот факт, что Павел не воспользовался предоставившейся ему возможностью возвещения Евангелия, свидетельствует о его беспокойстве в ожидании новостей от Тита. Облегчение, которое он ощутил, когда в конце концов встретился с Титом в Македонии, описывается в 7:5—16, но перед этим апостол делает длинное отступление (2:14 — 7:4), рассказывая читателям о сущности своего служения и о том, как он пережил эти трудные времена.

2:14— 17 Триумф служения

То, о чем Павел писал до этого момента, можно рассматривать как довольно грустный отчет о его служении. Он говорил о трудностях, с которыми столкнулся в Асии, о непонимании и критике его позиции по некоторым вопросам, об огорчении, которое подстерегало его в Коринфе, и об упущенной возможности возвещения Евангелия в Троаде. Чтобы смягчить этот довольно печальный рассказ, Павел вносит в него оптимистическую ноту, описывая, как Бог всегда и повсюду помогает ему осуществлять действенное служение.

14 Несмотря на трудности, Павел все же воздает благодарность Богу: *Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе*. Этот образ триумфального шествия, возможно, восходит к римскому триумфальному шествию, и Павел изображает себя солдатом, которого Бог ведет к победе. В этом контексте подобного рода ассоциации не поддерживают «триумфалистский» подход к служению, поскольку Павел подразумевал торжество победы через страдания. В триумфальном шествии «благоухания» предназначались богам, а Павел говорит, что Бог распространяет *благоухание познания о Себе*, о Христе, через своих служителей. **15,16** Распространяющие Благоую весть для Бога уподобляются Христову благоуханию; в тех, кто принимает Евангелие, присутствует *запах живительный на жизнь*, для отвергнувших же его — *запах смертоносный на смерть*. Зная, что проповедь Евангелия имеет столь важные следствия для тех, кто слушает его, и потому осознавая серьезную ответственность тех, на кого возложено это служение, Павел спрашивает: *И кто способен к сему?* (Ответ на этот вопрос мы находим только в 3:5: *Не потому, чтобы мы сами способны были помыслить... но способность наша от Бога*.) **17** Павел осознает свою глубокую ответственность, говоря: *Ибо мы не повреждаем слова Божия, как многие...* Он отказывается манипулировать словом Божиим (ср.: 4:2) и отклоняет оскорбительные предположения о том, что он служит Богу из корыстных соображений. Напротив, апостол проповедует искренне, добросовестно отчитываясь во всем перед Богом.

3:1—3 Рекомендательные письма

Павел отвечает на требование коринфян относительно рекомендательных писем, которые должны быть у него по прибытии в Коринф. Вероятно, это была идея лжеапостолов, которые подняли свой голос против Павла. **1,2** Павел считает, что такие *одобрительные*

письма не нужны в принципе, потому что сами коринфяне подобны такому письму: *Вы — наше письмо, написанное в сердцах наших*. Само существование церкви в Коринфе, несомненно, свидетельствует о действенных результатах его служения. **3** Эта церковь — письмо Христа, написанное на скрижалях сердец коринфских верующих, но не чернилами, а Духом. По благодати Божьей, это письмо стало одобрением служения, которое и создало его. Хотя при определенных обстоятельствах верное служение не венчается очевидными успехами, данное наблюдение не должно быть оправданием неэффективного служения в других условиях. Обычно о нашем служении судят по достигнутым результатам.

3:4—6 *Служители нового завета*

4,5 Здесь Павел отвечает на вопрос, который сам задал в 2:16, показывая, что его полномочия исходят от Бога. В этом нет ложной скромности, но скорее трезвая оценка того факта, что духовная работа может быть совершена только при помощи силы, которой Бог наделяет человека через Свой Дух. **6** Деятельность Павла в рамках нового завета—договора — это служение *не буквы, но духа*. Здесь подчеркивается контраст между законом Моисея и Святым Духом, т. е. исходные черты старого и нового завета, соответственно. *Буква убивает* в той мере, в какой она произносит суд на тех, кто нарушает закон. *Дух животворит*, потому что в условиях нового завета грехи прощены, а народ Божий под действием Духа может жить для Бога.

3:7—18 *Два разных по характеру служения*

В данном разделе Павел использует тексты Исх. 34:29–32 (7–11) и 34:33–35 (12–18), особо подчеркивая разницу между служением нового и старого заветов, чтобы продемонстрировать верховенство нового завета. Главная цель Павла состоит в том, чтобы пролить свет на служение славы, которое было ему доверено, и тем самым объяснить, почему, несмотря на многочисленные трудности, он не упал духом (ср.: 4:1).

7–11 В Исх. 34:29–32 говорится о славе, которая сопровождала дарование закона, о славе, отраженной в сияющем лице Моисея и вселившей страх в сердца израильтян. Павел признает, что старый завет был явлен в величии красоты и славы, но он размышляет и о том, что новый завет должен быть окружен еще большими славой и великолепием. Превосходство нового завета обосновывается при помощи трех аргументов: *служение духа* гораздо более величественно и славно, чем *служение смертоносным буквам, начертанное на камнях* (7,8); *служение оправдания* более славно, чем *служение осуждения* (9); а *пребывающее* служение прекраснее *преходящего* (11). Служение старому завету, в котором закон осуждал преступавших его, сошло на нет с пришествием Христа. Служение нового завета осуществляется силой Духа; оно дает возможность человеку занять правильную позицию перед Богом, и это непреходяще, потому что это служение не будет заменено другим.

12—18 В Исх. 34:33—35 рассказывается, как Моисей закрыл лицо после представления закона Божьего израильтянам, чтобы они не смогли увидеть его сияния. Павел объясняет это попыткой скрыть от израильтян природу озаряющей все вокруг славы, которая сопровождала старый завет, а также противопоставляет отсутствие смелости у Моисея своему дерзновенному служению новому завету (12,13). Он также усматривает в покрывале, сокрывшем лицо Моисея, нечто, напоминавшее *неснятое покрывало*, которое мешало многим современникам Павла иудейского происхождения проникнуть в суть закона Моисея, когда они читали его в синагоге (14,15). Верующие, обратившие свои сердца к Господу, сбросили это духовное покрывало (16), и с *открытым лицом взирают на славу Господню, преображаясь в тот же образ* (18).

Подчеркивая преимущественную славу служения нового завета, Павел стремится в первую очередь объяснить, почему он столь дерзновенен и крепок духом в своем служении (12; ср.: 4:1). Возможно, при этом он хотел противопоставить свое служение учению

оппонентов в Коринфе, которые придавали огромное значение своему иудейскому происхождению (ср.: 11:21,6,22).

4:1—6 Цель служения Павла

1,2 Павел не падает духом и не унывает, поскольку ему доверено великое служение. Вследствие этого он отвергает любые нечестные методы, *скрытые постыдные дела*. Он не искажает слова Божьего (т. е. не смешивает его с чуждыми ему идеями; ср.: коммент. к 2:17), утверждая истину. Хотя нам нужно стремиться простыми словами объяснять людям истину на понятном им языке и в конкретной ситуации, мы, как и Павел, не должны манипулировать словом, стремясь сделать это слово действенным. Представленное без искажений и под руководством Святого Духа, слово Божье выполнит назначенную ему Богом роль (ср.: Ис. 55:10,11).

3,4 Говоря о тех, для кого *закрыто благовествование* его, Павел прежде всего имел в виду своих современников—иудеев, которые не поняли, что их собственные Писания указывают на Христа (ср.: 3:14,15), ибо их разум был ослеплен «богом века сего». Вместе с тем, как ясно из других ссылок во 2 Кор., Павел ни коим образом не рассматривал действия *бога века сего* (сатаны) как направленные исключительно на иудеев (ср.: 2:11; 11:3,14). Те, чей ум ослеплен, не в состоянии увидеть свет Евангелия, благовествование *о славе Христа, Который есть образ Бога невидимого*. Когда Павел говорит о Христе как об образе Бога, он, возможно, имеет в виду Его человеческую природу (ср.: Быт. 1:26: «Сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему») или Его трансцендентность (премудрость иногда персонифицировалась в образе Бога; ср.: Прит.; Кол. 1:15—20). **5,6** Если Евангелие призвано возвестить славу Христа, тогда Павел проповедует не о себе (как, возможно, делают другие), но несет весть об Иисусе Христе, рассматривая себя рабом тех, кому он проповедует. В основе служения Павла лежит данная ему привилегия познания *славы Божией в лице Иисуса Христа* (которая первоначально открылась ему на дороге в Дамаск). Мы можем проповедовать Христа другим лишь тогда, когда сами встретимся с Ним.

4:7—12 Сокровища в глиняных сосудах

7 Несущие сияние света Евангелия сравниваются *с глиняными сосудами* — недорогими и хрупкими; тем самым подчеркивается, что сила, высвобождающаяся через проповедь Евангелия, *приписывается Богу, а не нам*. **8–12** Этот принцип иллюстрируется целым рядом заявлений (*отовсюду притесняемы, но не стеснены...*) и призван показать, что сила Божья не только поддерживает Павла, но действует через него, чтобы принести жизнь другим (*смерть действует в нас, а жизнь в вас*). О жизни и смерти здесь говорится не в каком-то мистическом смысле, но в прямом и конкретном значении этих слов, так как в ходе своего служения Павел постоянно сталкивался со смертью лицом к лицу (ср.: 1:8—10; Рим. 8:36), но одновременно он ощущал в себе животворящую силу Христа, которая действовала в нем и через него.

4:13–15 Дух веры

Цитируя псалмопевца, который, поддерживая свою веру среди страданий и скорбей, сказал: «Я веровал, и потому говорил» (Пс. 115:1), Павел относит эти слова к себе: *...я веровал и потому говорил*. Именно вера, которая воскрешает мертвых, помогала Павлу продолжать проповедь Евангелия в осознании того, что это принесет пользу его слушателям и благодарение Богу.

4:16 — 5:10 Упование Павла на вечные ценности

16–18 Хотя Павел испытывал много *трудностей, притеснений и невзгод* в своей жизни (ср.: ст. 7—12), он не отчаивался, но постоянно (*со дня на день*) обновлялся духовно. В любом случае, жизненные обстоятельства — *это кратковременное легкое страдание* — несоизмеримы с грядущей вечной славой. Павел испытывал страдания в этом преходящем мире в предвкушении доселе невиданной славы грядущего.

5:1—10 Именно в этом ключе Павел продолжает объяснять, что взор его устремлен в грядущее, *когда земной наш дом, эта хижина, разрушится*. **1** Толкование этого стиха определяется в значительной степени тем, как понимать весь отрывок 5:1—10. В контексте всего отрывка 4:16 — 5:10 разрушение «земной хижины» относится к физической смерти. Павел предвидит, что его страдания могут быть столь обширными, что приведут к смерти. Сознывая, что земное его тело может быть легко разрушено, он напоминает своим читателям: *...мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный*. Для понимания этого стиха важное значение имеет параллелизм, используемый здесь. *Земное*, преходящее, которому угрожает уничтожение (1а), должно быть заменено *вечным* (1б). Если под «земным» понимается физическое тело, тогда под «вечным» следует понимать другое, воскресшее тело верующего (ср.: Рим. 8:18—23). **2—5** Павел говорит о своем страстном желании освободиться от бремени, которое несет его земное тело. Речь идет не о бестелесном существовании, о котором мечтают гностики, — он стремится к жизни в воскресшем теле. Именно это он имеет в виду, когда пишет: *...не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью*. Это предназначил для нас Бог, когда сотворил нас, гарантировав верующим достижение этой цели и даровав им *залог Духа*. **6—8** До этого момента Павел говорил об уничтожении земного тела, которое компенсируется появлением воскресшего тела, но без единого намека на то, что первое предшествует второму. Здесь (возможно, вследствие все возраставшей в нем уверенности, что он лично может испытать смерть до общего воскресения) апостол обращается к этой теме. Во-первых, Павел снова подтверждает свою веру в Бога, Который укрепляет его дух (ср.: 2:14; 3:4,12; 4:1,16), и он ясно осознает, что его нынешняя ситуация позволяет желать чего-то еще: *...водворяясь в теле, мы устранены от Господа*. Что это означает, разъясняет ст. 7, где Павел добавляет: *...мы ходим верою, а не видением*. Это позволяет полагать, что слова «в теле» означают, что Бог, с одной стороны, не доступен нашему взору (и в этом смысле «мы устранены от Господа»), а с другой — доступен, но только через веру. Он продолжает говорить, что предпочел бы *выйти из тела и водвориться у Господа*, потому что в таком состоянии Господь был бы доступен его взору уже не только по вере. Таким образом, Павел, по-видимому, признает, что ему предстоит испытать опыт бестелесного существования, если он умрет до второго пришествия Христа. Он ничего не говорит о том, как ему представляется это бестелесное существование. Далее, в ст. 9,10 апостол подчеркивает нечто гораздо более важное, чем это.

9,10 В конечном итоге, более важным представляется не рассуждение о нашем предполагаемом будущем состоянии, но решение *быть... угодными* Богу независимо от состояния, в котором мы находим себя: *Ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы получить соответствующее воздаяние — доброе или худое*. В данном контексте выражение *что он делал, живя в теле*, может относиться только к тому, что совершал человек в жизни. Мы ответственны перед Господом за свои действия и, следовательно, получим соответствующее воздаяние — вознаграждение или наказание.

5:11 — 7:4 Служение примирения

В этой центральной части послания Павел призывает коринфян примириться с Богом и открыть свои сердца ему, их апостолу. Прежде всего он отвечает на критику, которая произносилась в адрес его служения (5:11 — 15), а затем подводит богословскую базу, на которую опирается концепция примирения (5:16–21). Затем он обращается к ним с призывами о примирении (6:1–13; 7:2–4), в промежутке между которыми побуждает их стремиться к святой жизни (6:14–7:1).

11 Павел призывает их действовать честно и открыто во всех своих попытках преподнести людям евангельскую истину. Его побуждения определяются благоговейным страхом Божиим, его открытостью перед Богом. **12** Предвидя, что противники могут усмотреть в его словах просто желание снова похвалить себя, Павел показывает, что стремится дать возможность своим читателям ответить тем, кто его критикует. **13** Далее он утверждает, что если действительно все выглядит так, будто он «безумен», то это ради Бога, но когда он «в здравом уме», то «это» для них, для их пользы. **14,15** Он подтверждает, что не мог бы не служить Христу и прилагает к этому служению все силы, поскольку им движет любовь Христа. Он убежден, что Христос умер за него, и теперь он хочет жить не для себя, но для Него. Здесь раскрывается двусторонняя мотивация служения Павла, которая должна быть воспринята и нами в нашем служении Господу. С одной стороны, Павел осознает свою ответственность, а потому движем здоровым чувством страха Божьего (11), с другой, он знает о великой любви Христа и не может жить иначе, чем для Того, Кто умер и воскрес ради него (14,15).

16,17 Как результат смерти и воскресения Христа, Павел обрел новое видение: *...отныне мы никого не знаем по плоти*, т. е. не судим по человеческим понятиям. Те ценности и достижения, которым некогда Павел придавал большое значение, теперь он не считает важными (ср.: Флп. 3:4–8). Это также означает, что он по-иному смотрит на Христа. До своего обращения он судил о Христе исключительно на основании человеческих критериев, что привело его к ложному выводу, теперь же не так. Озарение открыло ему важную истину: *Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое*. Быть во Христе — значит стать причастным к новому творению. Истина заключается в том, что время для преобразования старого в новое еще не пришло (ср.: Рим. 8:18–25; Гал. 5:16–26). Однако в данном отрывке подчеркивается именно новизна жизни во Христе, а не то напряженное промежуточное состояние новой твари, которая еще живет, отчасти находясь в прежнем состоянии.

18—20 Об этом новом состоянии, в котором уже пребывают верующие, Павел говорит: *Все же от Бога*, поскольку именно от Бога исходит инициатива примирить нас во Христе с Собой, не вменяя нам вину наших преступлений. Примирившись с нами, Бог дал нам *служение примирения*, чтобы через нас, как Его посланников, призвать и других к примирению с Ним. Они должны откликнуться на этот призыв, дабы также пережить опыт примирения. Таков язык евангелизма, но удивительно, что Павел обращается к тем, кого привел к вере, со словами, которые получают свое дальнейшее разъяснение в 6:1,2,11 — 13 и 7:2–4.

21 Прежде чем продолжить обращение к коринфянам, Павел формулирует свою мысль о сути служения Христа в крайне лаконичной и глубокой по своей сути фразе: *Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех*. Предлагались разные толкования этого положения: Христос сделался грешником; Он стал жертвоприношением за грех; Он понес на Себе следствие наших грехов. Первое предположение необходимо отвергнуть сразу же. Второе может получить поддержку в обращении Павла к терминологии жертвоприношений в других его посланиях (ср.: Рим. 3:25; 1 Кор. 5:7) и в том, что в греч. версии текста Лев. 4:24 и 5:12 слово, переведенное здесь как *грех*, используется в значении жертвоприношения. В пользу третьего толкования свидетельствует текст Гал. 3:13, где Павел говорит о смерти Христа с позиций того, что Он несет последствия наших грехов: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, — ибо написано: проклят всяк, висящий на древе». Такое толкование далее подкрепляется следующим соображением: утверждение о том, что не знавшего греха Бог сделал грехом, уравнивается противоположным заявлением: *...чтобы мы в нем сделали праведными пред Богом*. Если праведность перед Богом означает, что Бог совершил суд в нашу пользу и рассматривает нас праведными, т. е. в правильных отношениях с Ним, тогда «стать грехом» — как противопоставление этому — подразумевает, что Бог осудил Христа (поскольку Он взял на Себя наши грехи; ср.: Ис. 53:4—6,12), в результате чего Его отношения с Богом мгновенно и совершенно непостижимо

для человеческого разума разорвались (ср.: Мф. 27:46). В таком случае неудивительно, что любовь Христа была столь великой движущей силой в жизни Павла; когда же мы осознаем всю глубину этой истины о любви Христа, она станет такой же движущей силой и в нашей жизни.

6:1,2 Павел увещевает своих читателей, чтобы *благодать Божия не тщетно была принята* ими, чтобы она не омрачалась критикой Евангелия или того, кто донес эту весть до них. Подчеркивая важность своего призыва, Павел напоминает им, что для них наступило *время благоприятное* (в смысле принятия благодати Божьей) и что они не должны принимать ее впустую.

3—10 Павел подчеркивает также, что метод его благовествования не должен служить камнем преткновения, способным помешать их принятию благодати Божьей. Он стремится представить себя как слугу Божьего, который претерпевает всяческие невзгоды (4б,5) и действует сообразно своей совести (6,7), независимо от того, доставляет ли это радость, или огорчения (8—10). Во всех жизненных обстоятельствах и в своем христианском служении мы должны действовать честно. В противном случае, наши собственные жизни могут стать камнем преткновения для всех, кому мы призваны нести Благою весть.

6:14 — 7:1 Павел здесь несколько отклоняется от темы: он призывает своих читателей не иметь ничего общего с язычниками, но жить святой жизнью, почитая Бога. Призыв *не преклоняться под чужое ярмо с неверными* означает здесь «не принимать участия в идолопоклонстве с неверующими». Это ясно выражено посредством пяти риторических вопросов, которые следуют в ст. 14б—16, особенно в одном из них: *Какая совместность храма Божия с идолами?* (16б). Верующие не могут принимать участия в языческих богослужениях, поскольку они — «храм Бога живого» и Бог сказал: *...вселюсь в них и буду ходить в них*. Никто не может одновременно быть с Богом и участвовать в языческом поклонении, а потому верующие не должны иметь ничего общего с идолопоклонством. Павел подчеркивает эту мысль, ссылаясь на ветхозаветные тексты, в которых Бог призывает отделиться от всего нечистого, а также на обетования Бога стать Отцом тем, кто оставит практику идолопоклонства (17,18). В свете этих обетований Павел призывает своих читателей отделиться от всего, что мешает сосредоточиться на Боге, *совершая святиню в страхе Божиим* (7:1). Эта вставка целого раздела ставит проблемы перед читателями, поскольку его связь с предыдущими частями не очевидна, а потому трудно понять, почему Павел поместил эти рассуждения именно здесь. Возможно, он был глубоко озабочен восстановлением братских отношений с коринфянами, а потому напомнил им: этого можно достичь, только если они полностью оставят все, что связывает их с языческим культом. Не исключено также, что он предупреждал своих читателей: если они присоединятся к его противникам и воспримут Евангелие, которое проповедуют лжеапостолы, это будет равносильно их переходу на сторону сатаны (Велиара). Вполне возможно также, что Павел просто перешел от одной темы к другой без всякой логической связи между ними. Большинство людей, когда пишут письмо, могут перескакивать с одной темы на другую совершенно произвольно, и, возможно, Павел поступил здесь именно так.

2—4 После отступления в 6:14 — 7:1 Павел снова призывает к полному примирению между ним и коринфянами, при этом подчеркивая, что со своей стороны уберет все преграды, которые могли бы препятствовать такому примирению: *Мы никого не обидели, никому не повредили, ни от кого не искали корысти*. Далее, в своем стремлении к полному примирению, апостол уверяет, что они всегда присутствуют в его сердце, он доверяет им и гордится ими (3,4а), он слышал хорошие новости о них от Тита (относительно их реакции на его «жесткое» письмо к ним), а посему *он переполнен... радостью*. Здесь Павел на практике своих взаимоотношений с коринфянами продемонстрировал то, что проповедовал другим. Доверие к нам, как миротворцам, вестникам примирения, зависит отчасти от того, являемся ли мы сами таковыми в своих взаимоотношениях с другими.

7:5—16 Радость Павла после разрешения кризисной ситуации

В этом разделе Павел снова подхватывает нить повествования, которую он оставил в 2:13. Не надеясь наладить евангельскую работу в Трое без Тита, Павел пересек Македонию в надежде встретить своего друга там. **5—7** В Македонии Павел столкнулся с серьезными трудностями — македонские верующие были стеснены со всех сторон: *отвне — нападения, внутри — страхи*. Конфликты, по всей вероятности, подогревались спорами с неверующими (ср.: Деян. 17:5—14) или с оппонентами из среды христиан (ср.: Флп. 3:2), хотя были и страхи, связанные либо с преследованиями (ср.: Деян. 18:9), либо с духовными потерями, которые могли произойти в случае, если бы коринфяне не отреагировали надлежащим образом на его предыдущее послание. Однако Бог утешил его, когда, наконец, прибыл Тит. Павел порадовался не только встрече с Титом, но и тем хорошим новостям, которые он получил от него и которые касались восстановления отношений и заботы коринфян о Павле.

8—11 Павел говорит, что сожалел о своем «жестком» послании к ним, но, узнав о произведенном им действии на коринфян, больше не жалеет о его написании (8). Он счастлив, потому что его послание привело коринфян к искреннему покаянию, вызвало в них *усердие, стремление очиститься* (от соучастия в напаках на Павла), *негодование* (против обидчика), *страх* (осознание того, что произошло), *желание* и *ревность* (восстановить свои отношения с Павлом; ср.: ст. 7) и готовность восстановить справедливость (путем дисциплинарных взысканий, нацеленных на обидчика). Этот действенный результат для Павла заключался в том, что они *показали себя чистыми в этом деле*.

12,13а Такой отклик на его послание позволил Павлу сказать своим читателям, что первоначальной целью его «жесткого» послания не было осуждение *оскорбителя* (т. е. оно не побуждало их предпринять действия против него) или оправдание *оскорбленного*, но *чтобы... открылось... попечение* Павла о них перед Богом. Павел делает заключение: *Посему мы утешились утешением вашим*. Этот счастливый исход подчеркивает важность разрешения конфликтных ситуаций благочестивым образом, а не их игнорированием с надеждой на то, что все образуется само собой.

13б Павел далее объясняет причины своей радости при встрече с Титом. Он обрадовался, что Тита успокоила встреча с коринфянами. **14** Перед тем как послать Тита в Коринф, Павел похвалился ему по поводу коринфян (вероятно, об их позиции как общины, несмотря на первоначальную неспособность защитить своего апостола от нападков его оппонента), и все, что Павел говорил, как убедился Тит, было истинной правдой. **15,16** В результате Тит укрепился в своей любви к коринфянам, и Павел мог сказать: *...радуюсь, что во всем могу положиться на вас*.

8:1 — 9:15 О сборе пожертвований

Рассказав о своей радости и облегчении, которое он испытал по получении новостей от Тита, доставившего ему ответ коринфян на его послание, Павел продолжил разговор, который ранее затрагивался в общинах, состоящих из бывших язычников, о сборе пожертвований в помощь бедным христианам еврейского происхождения в Иудее, где они испытывали большую нужду в связи с голодом в период правления императора Клавдия (41—54 гг.). Помощь собратьям оказала и церковь в Антиохии (Сирия), где преобладали христиане из язычников; они послали собранные средства через Варнаву и Павла (Деян. 11:27—30). В Гал. 2:10 Павел говорит, что руководители иерусалимской церкви, признав его апостольство, просили его продолжить сборы для бедных, что он с радостью и стремился исполнить. Ко времени написания 1 Кор. (ок. 56 г.) он уже собрал средства в церквях Галатии, и коринфяне, услышав об этом, тоже захотели принять участие в этом служении (1 Кор. 16:1—4), а ко времени написания 2 Кор. (ок. 56 г.) Павел посетил церкви в Македонии, *которые весьма убедительно просили... принять дар и участие их в служении святым* (8:1 —5).

8:1–6 Пример жителей Македонии

1,2 Павел приводит в пример македонских христиан, которые щедро откликнулись на призыв о помощи братьям, чтобы побудить коринфян совершить то, что ранее они уже были готовы сделать (ср.: 9:1,2). Македонские верующие, несмотря на то что сами подвергались серьезным испытаниям и крайне нуждались, радостно, *в богатстве... радушия* откликнулись на нужды других. **3–5** Они были *доброхотны по силам и сверх сил*, отдавая не только просимое, но *себя... Господу*. **6** Воодушевленный откликом македонских верующих, Павел посылает Тита вновь поднять вопрос о сборе пожертвований среди коринфян.

8:7–15 Слово похвалы коринфянам

7,8 Отдавая должное коринфянам в их добродетелях и познании, Павел призывает их также испытать себя и на *ниве жертвенности*. Вместе с тем он не принуждает их к этому (щедрость не может быть навязана!), скорее, он пользуется возможностью проверить истинность их любви путем участия в деле пожертвования.

9 Свой призыв к благодати и щедрости он подкрепляет ссылкой на пример Господа Иисуса Христа, Который, *будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетой*. Речь здесь идет, конечно, не о вопросах благосостояния, но о той цене, которую Господь заплатил, участвуя во вселенской драме нашего искупления. Не подразумеваются и весьма скромные материальные обстоятельства Его земной жизни, ибо это было лишь началом. Потом пришли отречение, насмешки, преследование, предательство и страдания, которые достигли своей кульминации в Гефсимании и на кресте. Все это в своей совокупности составляет истинную цену нашего спасения. Точно так же, как бедность Иисуса невозможно описать в экономических терминах, богатство, которое Он дарует верующим, нельзя рассматривать просто с позиций материального благополучия. Спасение от греха и благословение грядущего века лежат в основе богатства, которое Христос Своей бедностью дарует на радость всем верующим. **10–12** Павел советует своим читателям завершить то, что они начали ранее и *чего усердно желали*, т. е. сбор средств в пользу нуждающихся. Он объясняет, что при желании (*если есть усердие*) они должны жертвовать соответственно достатку, и совершенное ими будет благоугодно Богу; они не должны жертвовать сверх своих материальных возможностей. **13–15** Павел стремится предотвратить возможное недопонимание вопроса о сборах пожертвований. Коринфяне не должны отягощать себя, отрывая от себя слишком много, *чтобы другим было облегчение* за их счет. Относительный достаток коринфян ныне может быть направлен частично на удовлетворение нужд бедных иудейских верующих. В будущем ситуация может измениться, и *их избыток* послужит тогда в восполнение *недостатка* коринфян. Он находит подходящую иллюстрацию этого принципа «равномерности»: опыт исхода евреев. Когда Бог даровал им манну небесную, то «у того, кто собрал много, не было лишнего, а у того, кто мало, не было недостатка» (Исх. 16:18). Нужды всех были удовлетворены, никто не пострадал от недостатка, никто не получил в избытке. Тот факт, что Павел ожидал, что сравнительный достаток коринфян может обеспечить нужды сравнительно бедных верующих в Иерусалиме, следует с осторожностью применять к современной ситуации, когда речь идет о пожертвованиях. Мы не должны применять эти тексты в одинаковой мере по отношению к состоятельным людям и к тем, кто не обладает достатком.

8:16–24 Добрые слова в адрес тех, кто занимается пожертвованиями

Павел здесь хвалит трех человек, которые должны прибыть в Коринф, чтобы заняться вопросом сбора пожертвований. **16,17** Во-первых, он с похвалой отзывается о Тите, который проявляет серьезную заботу о коринфянах, и о его готовности идти в Коринф. **18,19**

Во-вторых, он хвалит брата, *во всех церквах похваляемого за благовествование* и избранного церквами в качестве своего представителя, которому поручено передать собранные средства в Иерусалим. **20,21** Прежде чем сказать добрые слова в адрес третьего брата, Павел делает небольшое отступление, высказывая свои опасения, связанные с возможными упреками по поводу даров: *чтобы нам не подвергнуться от кого нареканию при таком обилии приношений*. Необходимо действовать справедливо и честно и перед Богом, и перед людьми. **22** Наконец, он рекомендует брата, *которого усердие много раз испытывали во многом, и который ныне еще усерднее по великой уверенности* в коринфянах. **23,24** Этот отрывок завершается похвалой всех трех братьев и призывом к коринфянам проявить свою любовь (к Павлу) и подтвердить своими делами, то, за что Павел хвалил их (македонянам), когда эти три человека прибыли туда. Следует отметить, как важно было для апостола ревностное отношение к делу, когда он хвалил христианских служителей и когда ободрял верующих в целом. У нас может быть свой список приоритетов. Но Павел ставил рвение, ревностное отношение к делу на одно из первых мест (ср., напр.: 7:11,12; 8:7,8,16,17; Рим. 12:11; 2Тим. 1:16,17).

9:1–5 Подготовить братьев к сбору пожертвований

1,2 Павел признает, что, может быть, излишне напоминать коринфянам об их участии в сборе пожертвований, потому что первоначально они сами подняли вопрос об этом (он ссылается на их вопрос в 1 Кор. 16:1–4). Более того, он хвалился в Македонии об их готовности принять участие в сборах, что произвело большое впечатление на македонских братьев. **3–5** Но теперь, когда возникла проблема с оппонентом Павла, апостол опасается, что когда он вернется из Македонии с представителями церкви, которые придут за добровольными приношениями, коринфяне окажутся неготовыми к этому. Это побудило его написать: *Братьев же послал я для того, чтобы похвала моя о вас не оказалась тщетною*, причем далее он добавляет, что это было бы стыдно и для него; коринфяне тоже не должны осрамиться. Таким образом, он посылает *братьев* заранее, чтобы они подготовили коринфян к пожертвованиям, которые не должны восприниматься теми как простой *побор*, как спешно принесенные приношения перед прибытием Павла.

9:6–15 Призыв быть щедрыми

6 Павел призывает своих читателей быть щедрыми, напоминая им известное правило из аграрного опыта: *кто сеет скупо, тот скупо и пожнет*. «Сев» и «урожай» в данном контексте относятся, соответственно, к приношениям и благословию коринфян. (Ожидания «урожая» описываются в ст. 12—14.) **7–11** Они должны отдавать с радостью, зная, что Бог любит доброхотно дающих и что *дающий семя сеющему* способен умножить плоды, даруя тем самым возможность приносить обильные дары, т. е. проявить жертвующему *всякую щедрость*. Эти слова Павел обращает к коринфянам, живущим в относительном достатке; но сказать такое находящимся в нужде иудеям было бы неуместно. **12–14** Павел предвидит результат вклада коринфян, который восполнит *скудость святых* и дарует многие *благодарения Богу*. Далее, те, кому это служение приносит пользу, *прославляют Бога за покорность... Евангелию Христову и за искреннее общение с ними*. Во всем этом отражено назначение добровольных пожертвований: во-первых, хвала и благодарение Богу за Его благодать по отношению к язычникам; во-вторых, укрепление любви и единства среди христиан из иудеев и язычников. **15** Павел заключает рассмотрение темы добровольных пожертвований благодарением Богу *за неизреченный дар Его*, который затрагивает те же струны, что и в 8:9.

10:1 — 13:14 Павел реагирует на новую критическую ситуацию

В данном разделе тон послания меняется. Эти главы отличаются от гл. 1—9. В предыдущих главах преобладало чувство облегчения и радость, доверие к Богу и коринфянам, несмотря на тот факт, что Павел ощущал потребность объяснить, почему он изменил маршрут своего путешествия, и подчеркнуть бескорыстный характер своего служения. Для этих последних глав характерен иронический тон, вызванный необходимостью самозащиты, они содержат упреки, направленные коринфянам, и опровержение критики оппонентов, проникших в церковь (см.: Введение, где обсуждается вопрос о личности оппонентов Павла). После применения дисциплинарных мер по отношению к оппоненту Павла и его восстановления в церкви, по-видимому, возникла такая ситуация, когда лжеапостолы стали непосредственно влиять на общину и настраивать против него членов церкви. Павел, считая, что его авторитет подвергается сомнению, равно как и его апостольство, был вынужден, вопреки сложившемуся было у него благоприятному мнению о положении в Коринфе, предпринять энергичную атаку на своих оппонентов. Ситуация, с которой на этот раз столкнулся Павел в своих взаимоотношениях с коринфянами, была наиболее острой из всех, которые имели место ранее, и это во многом определяет и тон, и содержание гл. 10—13, где Павел отвечает коринфянам.

10:1—6 Серьезная просьба

1,2 Павел начинает свой ответ с представления собственной персоны: *Я... лично между вами скромн, а заочно против вас отважен*. Здесь содержится намек на обвинение его противников после «скромного» ухода Павла в конце огорчившего его посещения Коринфа, с одной стороны, и его «жесткого» послания, написанного «отважно», когда он был вдали от них, — с другой. Он призывает коринфян действовать так, чтобы ему не пришлось прибегать к *той твердой смелости против некоторых* (оппонентов), когда он в третий раз посетит Коринф. Он отвергает обвинения оппонентов, утверждавших, что он поступает *по плоти*.

3—6 Он отвечает своим противникам, используя арсенал «военных» метафор и утверждая, что хотя он и живет в мире (*ходит во плоти*), т. е. ведет нормальное человеческое существование со всеми его ограничениями, но не использует свойственное людям оружие (т. е. не пользуется обычными человеческими и сомнительными методами). Напротив, он говорит: *Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь*. Упомянув о «твердынях», он намекает на башни или крепостные валы, которые использовались в древности в качестве укреплений, но имеет в виду словесные аргументы, противостоящие «превозношениям» *против познания Божия*. Именно возвешение Евангелия (которое включает в себе арсенал доводов, призванных смести ложные преграды, построенные против истины) помогает Павлу преодолеть сопротивление людей и «пленить» *всякое помышление в послушание Христу*. Здесь представлен образ твердыни и оборонительных сооружений, которые не являются недоступными. Цель Павла состоит не только в том, чтобы разрушить ложную аргументацию, но и направить мысли людей к Господу Христу. В итоге он говорит, что готов наказать каждое нарушение, непослушание Евангелию (со стороны своих оппонентов), когда *послушание исполнится* (т. е. когда коринфяне снова воспримут авторитет Павла и истину его Евангелия). Этот отрывок напоминает нам, что христианское служение предполагает борьбу умов. Ложные аргументы необходимо опровергнуть, чтобы открыть людям путь к истине Евангелия и найти жизнь во Христе.

10:7—11 Павел отвечает на критику

7 Отвечая своим оппонентам, Павел утверждает, что он в не меньшей мере принадлежит Христу, чем те, кто претендуют на это (позднее он будет отрицать, что в целях аргументации идет здесь на компромисс, т. е. признает, что его оппоненты — истинные служители Христа; ср.: 11:13—15). **8—11** Павел отвечает обвиняющим его в том, что он

стал хвалиться [своей] властью, которую Господь дал, будто это хвастовство опровергает его собственные дела. Они говорят, что он устрашал людей своими строгими и сильными посланиями, которые писал вдали, на расстоянии, но в личном присутствии выглядел слабым, а его речи были невразумительными. Эти намеки направлены на его строго аргументированные послания, с одной стороны, и личную непрезентабельность во время визита в Коринфе, — с другой. Всем, выступающим с такой критикой, Павел говорит: *Каковы мы на словах в посланиях заочно, таковы и на деле лично.* Это не только защита, но и предостережение о том, что при следующем своем посещении он предпримет серьезные действия против злословящих его (ср.: 10:6; 13:1—4).

10:12—18 Хвала не без меры

12–15а Павел с сарказмом описывает своих оппонентов, которые хвалятся, сравнивая себя с другими! Про себя же он говорит: *мы не без меры хвалимся,* но силой порученного ему Богом служения в качестве апостола для язычников и совершенной им в Коринфе работой. **15б—18** Павел надеется на то, что *с возрастанием веры* коринфян (особенно теперь, когда кризис получил свое разрешение) его собственное служение обретет более широкие масштабы среди них, и это позволит ему распространить Благоую весть за пределы Коринфа. Он надеется продолжить свое служение там, где Христа еще не знают (ср.: Рим. 15:20), поскольку не хочет *хвалиться готовым в чужом уделе.* Павел завершает эту главу напоминанием о том, что не следует гордиться своими делами и хвалить себя. Все дела, в конце концов, должен восхвалять Господь (ср.: 1 Кор. 4:1–5). Он совершал свое служение, осознавая именно это, тогда как его оппоненты, вероятно, придерживались другой точки зрения. Для нас здесь тот же урок: не хвалиться своими делами во имя Христа.

11:1—6 Доверчивость коринфян

1,2а Предвосхищая свою мысль в 11:16 — 12:13, Павел говорит: *О, если бы вы несколько были снисходительны к моему неразумию!* Он объясняет, что именно «ревность Божия», которую он испытывает по отношению к своим читателям, заставляет его поступать так. **2б,3** Он использует метафору из области обручения и брака и рассматривает себя слугой Божьим, через которого его обращенные были обручены с Христом, и он чувствует себя обязанным представить их Христу непорочными, т. е. гарантировать их истинную посвященность и верность Господу до Его пришествия. Но Павел опасается, *чтобы, как змей хитростью своею прельстил Еву, так и [их] умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе.* Змей соблазнил Еву не в сексуальном смысле, как предполагается в некоторых раввинистических текстах, но скорее заронил в ней сомнение по поводу истинности сказанного Богом. История с Евой ярко живописует ту опасность, с которой столкнулись коринфяне, т. е. они могли в мыслях отклониться от истины. **4** Павел четко разъясняет природу прельщения, которого он опасается: готовность коринфян воспринять другого Иисуса, иного Духа и иное благовестие — не то, что они получили через его проповедь. Павел не говорит, в чем же заключается это отличие. Однако мы знаем, что оппоненты высоко ценили проявление силы и власти, а потому, возможно, пытались призвать коринфян принять Иисуса, дух и Благоую весть, в которых нет места слабости, унижению, страданию и смерти. Павел проповедовал распятого Христа как Господа, а такое Евангелие разительно отличалось от их представлений. **5,6** Павел переносит акцент с заботы о коринфянах на личную защиту, утверждая, что он не ниже *высших Апостолов* (иронический намек на своих оппонентов). Даже если он, в отличие от них, не искусный оратор, он обладает знаниями (тайной Евангелия, которое его оппоненты не смогли понять должным образом), которые стремится сделать достоянием своих читателей (вероятно, это относится к его служению, когда он наставлял коринфян во время своего первого посещения Коринфа, а также к его наставлениям в других посланиях).

11:7—15 Почему Павел отказывается от материальной поддержки

7—12 Павел зарабатывал на пропитание собственным трудом, а также пользовался материальной поддержкой других церковей. Все это позволяло ему отказаться от предлагавшегося ему содержания со стороны коринфян. Однако такая позиция Павла вызвала двустороннюю критику. Во-первых, коринфяне считали, что недостойно апостола заниматься «рабским» трудом; во-вторых, вероятно, были обижены тем, что он отказался принять их помощь, особенно когда он принял ее от македонских верующих в период своего служения в Коринфе. Оппоненты Павла могли представить это как свидетельство нелюбви Павла к коринфянам. Павел же призывает в свидетели Бога, что любит их. Вместе с тем, он и в дальнейшем будет поступать так, потому что не хочет *дать повода ищущим повода, дабы они, чем хвалятся, в том оказались такими же, как и мы*. Оппоненты Павла хотели укрепить свои позиции в Коринфе, осуществляя служение на тех же условиях, что и Павел. Однако в одной важной области эти условия отличались: они хотели получить денежное вознаграждение. Если бы они действительно были апостолами, то им не пришлось бы заботиться о своем особом статусе, потому что большинство апостолов получали денежное вознаграждение (ср.: 1 Кор. 9:7—14). По-видимому, оппоненты Павла не только получали вознаграждение, но и настоятельно требовали его (ср.: 11:20), а потому были особенно чувствительны к сравнениям не в свою пользу, как в случае с Павлом. Если наше христианское служение сегодня должно вызывать доверие, то нам следует действовать честно в финансовых делах. Евангелие может быть опорочено, если его вестники проявят алчность, стремясь получить большой доход.

13—15 Павел обнажает истинный характер своих оппонентов: это *лжеапостолы, лукавые делатели; они принимают вид Апостолов Христовых*. Он добавляет, что их лукавство не вызывает удивления, *потому что сам сатана принимает вид Ангела света... и служители его принимают вид служителей правды*. Сатана редко осуществляет прямые атаки на церковь. Чаще всего он действует через своих пособников, которые, находясь в церкви под его контролем, способствуют выполнению его целей. То, чего опасался Павел, могло случиться и в Коринфе (ср.: 11:3,4). О тех, кто ответственен за это, Павел говорит: *...конец их будет по делам их* (т. е. они получают надлежащее воздаяние; ср.: 5:10).

11:16— 12:13 «Неразумные речи»

Здесь Павел гордится своим иудейским происхождением, а также доставшимися на его долю (как апостола) суровыми испытаниями, видениями и своей деятельностью. Он знает, что такое человеческое хвастовство неразумно, но в сложившихся обстоятельствах, когда обращенные им в веру со всех сторон слышат хвастовство, Павел решил тоже немного похвалиться.

16—19 Вначале Павел просит своих читателей, которые, вероятно, сочтут его неразумным, послушать и его хвастовство. При этом он вполне осознает, что скажет *не в Господе, но как бы в неразумии*; вместе с тем, он надеется, что коринфяне простят его похвальбу и говорит с долей иронии: *...вы, люди разумные, охотно терпите неразумных* (намек на то, что они одновременно воспринимают хвастовство оппонентов Павла и гордятся своей мудростью). **20** Подчеркивая их неразумие, а именно — тот факт, что они столь терпимо относятся к лжеапостолам, Павел добавляет: *Вы терпите, когда кто вас поработает, когда кто объедает, когда кто обирает, когда кто перевозносится, когда кто бьет вас в лице*. **21а** Павел завершает эти рассуждения, используя иронию и по отношению к себе: *К стыду говорю, что на это у нас не доставало сил*. Коринфяне критиковали Павла за его слабость, как они считали (ср.: 10:10; 11:21). Теперь он возвращает им этот упрек и сообщает, что слишком слаб, чтобы играть в такую презренную игру в авторитаризм, которую позволяют себе лжеапостолы. **21б,22** В предложении *скажу по неразумию* Павел

утверждает, что он такой же еврей, как и лжеапостолы. 23—29 Он заявляет, что служит Христу больше, чем они, потому что пострадал гораздо больше, нежели они. В подтверждение своих слов Павел перечисляет все, что ему пришлось пережить как апостолу, и эти испытания можно разделить на четыре группы: тюремные заключения, побои, близость к смерти и сопряженные с этим обстоятельства (23б—25); частые странствия с описанием опасностей, которые подстерегали его в пути (26); тяжкий труд и сопряженные с ним сложности (27); постоянная забота обо всех церквях (28,29).

30—32 В конце концов Павел пришел к выводу, что ему должно хвалиться своей *немощию*. Он вспоминает свой побег из Дамаска, что, вероятно, оставило неизгладимый след в его памяти. В отличие от испытаний, перечисленных в ст. 23б—29, которые можно рассматривать в «триумфалистском» ключе («все эти трудности я преодолел, чтобы выполнить свою миссию»), позорное бегство из Дамаска отнюдь не составляет предмета его гордости.

Рассматривая свидетельства своих слабости и унижения, а не силы, Павел представляет себя истинным служителем Христа. Иисус сказал, что тех, кто последует за Ним, как и Его, ожидают страдания и преследования, и Павел вносит эту мысль в споры (которые продолжались в Коринфе) о том, что такое истинное апостольство. Павел не только подкрепляет при помощи этих доводов свои заявления, но и опровергает аргументы своих оппонентов.

12:1 Здесь Павел переходит к тому, чем он еще гордится: *...к видениям и откровениям Господним*. Он осознает и то, что ему *не полезно хвалиться* этим, и что он многое потеряет, если не будет делать этого. Очевидно, оппоненты критиковали, как они считали, его притязания на апостольство и его слова о данных ему видениях и откровениях. Павел говорит об этом прямо.

2—4 Из многочисленных видений и откровений, которые были ему даны (Деян. 9:4—6; 16:9,10; 18:9—11; Гал. 1:15,16), Павел останавливается на одном, которое *получил назад* тому *четырнадцать лет*, т. е. несколько лет спустя после своего обращения. Павел ощутил себя *восхищенным до третьего неба*, где он слышал *неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать*. Он не знает, пережил ли он опыт, находясь в теле, или вне тела (естественно, что мы, тем более, не можем этого знать). В иудейской и языческой литературе встречаются описания восхищений, подобных описанному апостолом Павлом, и на основании их можно узнать три вещи об этом опыте. Во-первых, опыт, о котором он рассказывал, был непонятен его современникам. Во-вторых, такой опыт внушал благоговейный страх, и этим отчасти объясняется, почему Павел так скупно описывал его. В-третьих, подобного рода опыт ставил его на один уровень с великими героями веры, и, объявляя о нем, Павел тем самым полностью отсекал себя от своих оппонентов.

5,6 Примечательно, что Павел не пытается создать себе капитал на своем опыте. Вместо этого он, напротив, стремится отделить себя от того Павла, который пережил это состояние четырнадцать лет назад. Просто обозначив сам непосредственный факт свершившегося, чтобы ответить на критику оппонентов, он отвлекает от него внимание, быстро переходя к слабости как единственной причине своего хвастовства, хотя и добавляет, дабы заставить замолчать критиков, что, пожелай он похвастаться, то сказал бы правду. Но он удерживается от этого, желая, чтобы люди оценивали его на основании того, что видят и слышат о нем сейчас, а не судят о нем по опыту, который он пережил четырнадцать лет назад.

7 Вместо того чтобы возгордиться своим опытом, Павел сразу же объясняет, что он далек от того, чтобы превозноситься *чрезвычайностью откровений*. Важно подчеркнуть, что и в Ветхом, и в Новом Завете сатана действует только в пределах, дозволенных ему Богом, и что даже его злые замыслы Бог заставляет служить Своим Божественным целям. В данном случае ангел сатаны был использован Богом, чтобы Павел *не превозносился*, а это совсем не то, что замыслил сатана. Было высказано множество предположений о том, что это было за *жало в плоть*, однако нет никаких конкретных данных, чтобы судить об этом.

8—10 Павел трижды молился о том, чтобы Господь удалил это «жало» от него, но

просьба его не была удовлетворена. Господь сказал: *...довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи.* Другими словами, Бог обещал Павлу, что, несмотря на его немощь и нарушение планов, вызванных этим «жалом», Он будет действовать через него с еще большей силой. Услышав такое слово от Бога, Павел мог восхвалять свою слабость не потому, что радовался ей, но потому, что знал: сила Христова проявляется в нем через его слабость. Он продолжает использовать это слово Божье в других сферах своей жизни, когда сталкивается со слабостью и страданиями, по принципу: *...когда я немощен, тогда силен.* Павел говорит это не просто для того, чтобы помочь своим читателям больше понять о человеческой слабости и силе Божьей. Его оппоненты критиковали его претензии на апостольство на почве слабости (ср.: 10:10; 11:21), и они, вероятно, рассматривали многочисленные преследования и невзгоды, которые испытывал Павел, как несостоятельность его претензий на апостольство. Выдвигая Божественный принцип проявления силы через слабость, Павел тем самым защитил свое право апостольства и одновременно нейтрализовал критику оппонентов. **11,12** Павел осознает, что действительно было неразумно с его стороны хвалиться, однако коринфяне сами побудили его к этому. Он говорит: *Вам бы надлежало хвалить меня,* и, сделай они это, у него не было бы нужды хвалиться. Люди не должны позволять себе опускаться до самовосхваления, когда их друзья или те, кому они служат, встают на защиту их чести, если в этом возникает необходимость. Павел напоминает своим читателям, что у него *ни в нем нет недостатка против высших Апостолов,* в частности в том, что касается терпения, знамений, чудес и сил, которые он продемонстрировал перед коринфянами. В этом отношении они не были обделены и получили не меньше, чем церкви, которые он основал. **13** Единственное, в чем он уступает другим, так это, как он выражается со свойственной ему иронией, в том, что он не был им в тягость (т. е. никогда не принимал от них финансовой помощи). Смысл этого был искажен и использован против апостола как свидетельство его нелюбви к коринфским христианам (ср.: 11:7–11). Павел отказывается принимать всерьез такую критику и отвечает на нее весьма саркастически: *Простите мне такую вину.* Он имеет в виду, что упрекать его за то, что он не был им в тягость, несколько странно (ср.: 11:20).

12:14—18 Павел не способен на хитрость

14,15 В преддверии своего третьего посещения Коринфа Павел сообщает, что не собирается быть им в тягость: *...ибо я ищу не вашего, а вас.* Рассматривая свое служение и отношение к ним как родителя к детям, он добавляет: *Не дети должны собирать имение для родителей, но родители для детей.* По этой причине он готов не только истратить все, что имеет (свои денежные средства), но и *истощать себя* (жертвовать своей жизнью) за них. После такого изъявления любви и преданности коринфянам он спрашивает, не получится ли так, что его избыточная любовь к ним приведет к тому, что они, напротив, будут любить его меньше?

16—18 Павел показывает здесь, что его любовь к коринфянам не была взаимной. Именно отказ от денежного содержания позволил его оппонентам до неузнаваемости исказить его намерения. Таким образом, он раскрывает своим читателям характер обвинений против него. Оппоненты Павла предположили, что он отказался от финансовой поддержки только из желания собрать побольше средств для бедствующих христиан из иудеев и тем самым извлечь из этого выгоду и для себя. Павел спрашивает коринфян, пользовался ли он чем-нибудь из того, что они послали с теми братьями, которые прибыли за добровольными пожертвованиями (ср.: 8:16–24; 9:3–5), например, с Титом и другим братом, который по просьбе Павла отправился вместе с ним. В заключение он пишет: *...не в одном ли духе мы действовали?* Вопрос требует положительного ответа. И Павел, и посланные им в Коринф действовали в одном духе, совершенно честно.

12:19—21 Назначение «неразумных речей»

19 Павел вынужден был говорить в таком духе, поскольку коринфяне находились под воздействием хвастовства его противников, и он должен был показать, что ни в чем не уступает этим людям. Но главная цель его речей — в назидании им; не следует считать его высказывания простой самозащитой. Во имя укрепления их веры он должен был раскрыть суть лжеапостолов и вернуть доверие к себе как их апостолу и к своей Благой вести.

20,21 Он стремится укрепить их в вере, поскольку боится, что по прибытии к ним в третий раз ни он, ни они не найдут друг друга такими, какими хотели бы видеть. Он мог найти их в том же греховном состоянии, что и раньше, в нераскаянных грехах (особенно в нечистоте, блудодержании и непотребстве). Они же могли увидеть его в том же состоянии непримиримости к их грехам с высоты своего авторитета.

13:1—10 Строгие предписания Павла

1 Павел предупреждает коринфян, что если, придя к ним в третий раз, он увидит, что они собираются предъявить ему те же беспочвенные обвинения, он призовет свидетелей: *...при устах двух или трех свидетелей будет твердо каждое слово.* Это необходимое условие обвинения в присутствии двух или трех свидетелей восходит к Втор. 19:15 и было включено Иисусом в Его наставления ученикам относительно церковной дисциплины (Мф. 18:16; см. также: Ин. 8:17; 1 Тим. 5:19; Евр. 10:28; 1 Ин.5:8).

2—4 Павел предупреждает их и о том, что, поскольку они требуют доказательства того, говорит ли в нем Христос, то, когда он придет, они получат нужные доказательства. Это не будут свидетельства того рода, которые они ожидают (видения и откровения, знамения и чудеса и др.); это будет действие силы Христовой в них. Он напоминает им, что *Христос был распят в немощи, но жив силою Божиею,* и он в своей немощи подобным образом будет действовать в них силой Божьей.

5,6 Коринфяне должны помнить, что, обвиняя его и подвергая сомнению его заявление о своем апостольстве, они должны исследовать и самих себя, чтобы убедиться, *в вере* ли они. Он напоминает им, что Христос Иисус пребывает в них (со всеми вытекающими из этого нравственными обязательствами; ср.: 1 Кор. 3:16; 6:19,20), если, конечно, они — *то, чем должны быть.* Павел затем говорит им: *О нас же, надеемся, узнаете, что мы то, чем быть должны.* Это несколько неожиданно, так как контекст подсказывает: апостол должен высказать уверенность в том, что коринфяне выдержат тест. Суть в том, что, испытав себя и придя к выводу о том, что они тверды в вере, коринфяне тем самым признают, что Павел выдержал тест. Если они тверды в вере и Христос пребывает в них, то это — следствие полученного ими через служение Павла, и, следовательно, он — истинный апостол, который выдержал экзамен на апостольство.

7—9 Молитва Павла за коринфян заключается в его желании, чтобы они *делали добро.* Это забота о духовном благополучии коринфян, а не о собственной репутации. Следующее его утверждение (*мы не сильны против истины, но сильны за истину*) следует понимать так: он никогда не мог действовать вопреки Евангелию или своим нравственным установкам.

10 Павел подводит итоги своего послания: *...я пишу сие в отсутствии, чтобы в присутствии не употребить строгости по власти.* В гл. 10—13 Павел постоянно указывает на то, что собирается со всей строгостью употребить свой авторитет (10:5,6,11; 12:20; 13:1—4); тем не менее сказанное здесь проясняет, что он надеялся не предпринимать подобного рода мер (ср.: 10:2; 12:19—21). Таким образом, мы можем сказать, что назначение гл. 10—13 — призвать коринфян проявить свою верность Павлу и его Благой вести и тем самым предотвратить строгие апостольские меры против них.

13:11,12 Заключительный призыв и приветствия

Павел завершает послание словами ободрения: *у совершайтесь, утешайтесь, будьте*

единомысленны, мирны. В общем контексте это звучит как призыв к коринфянам отвергнуть иное Евангелие, которое проповедуют оппоненты Павла (11:4), признать его право быть их апостолом (10:13— 18; 11:21—23; 12:11 — 13), не позволять аморальным поступкам процветать в их среде (12:19–21) и жить в мире и согласии друг с другом.

13:13 Благословение

Заключительный призыв к благословению Божьему особенно важен, поскольку это единственное место в Новом Завете, где Отец, Сын и Святой Дух одновременно присутствуют в подобного рода благословениях. Павел упоминает *благодать Господа Иисуса Христа* (ср.: 8:9), *любовь Бога* (высшее выражение которой состоит в том, что Он примирил всех в Себе через Христа; ср.: 5:18—21) и *общение Святого Духа* (т. е. участие Святого Духа через Иисуса в общении верующих, сотворенных Им).

Colin G. Kruse